

Кузнецова Е.Л. Элементы духовной культуры русского народа в названиях лекарственных растений / Е.Л.Кузнецова // Язык и социум: материалы IX Междунар. науч. конф., 3-4 декабря 2010г., Минск: В 3 ч. Ч. 3 / редкол.: Л.Ф.Гербик (отв. ред.). – Минск: РИВШ, 2011. – С. 114-117.

ЭЛЕМЕНТЫ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАРОДА В НАЗВАНИЯХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Е.Л.Кузнецова, Белорусский государственный медицинский университет

В данной работе рассматриваются русские диалектные названия травянистых лекарственных растений, мотивированные лексемами, относящимися к реалиям духовной культуры русского народа. Цель работы – классифицировать данные фитонимы в соответствии с тем, какие стороны духовной жизни нашли отражение в этих наименованиях.

К первой группе относятся фитонимы, в которых прослеживается связь с мировоззрением христианской религии и с различными народными праздниками: *ивáнские венчики*, *купáльница* (*Coronaria flos-ciscūli*, *горицвет кукушкин цвет*) [7, XII, с. 57; XVI, с. 98]; *егорьево копьё* (*Dianthus*, *гвоздика*; *Geranium pratense*, *герань луговая*; *Veronica longifolia*, *вероника длиннолистная*) [7, XIV, с. 307]; *Аграфена-Купáльница*, *петрóвка* (*Dianthus deltoīdes*, *гвоздика травянка*) [7, XVI, с. 98; XXVI, с. 330]; *боговы грáбельки* (*Geranium pratense*, *герань луговая*) [7, VII, с. 104]; *плакúн*, *плакúн-трава* (*Hypericum perforatum*, *зверобой продырявленный*) [7, XXVII, с. 77–78]; *свята́я рябинка* (*Veronica chamaedrys*, *вероника дубравная*) [7, XXXVII, с. 7]; *Иисуса Христа копьё* □ (*Veronica longifolia*, *вероника длиннолистная*) [7, XIV, с. 307]; *ильи́нская трава* (*Parnassia palustris*, *белозор болотный*) [7, XII, с. 185]. Так, в названии *егорьево копьё* существительное включает в себе сравнение различных органов растений с *копьем*. Данное наименование связано с именем святого Георгия (имя святого изменилось сначала в Гюргия, Юргия, Юрья – в письменных актах, и в Егорья – в живом языке, на устах всего простонародья). Егорий изображается на серой лошади с копьем в руках [5, с. 362–363]. Название зверобоя *плакúн-трава*, согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, связано с глаголом *пла́кать*. По народному поверью, эта трава произошла от слез, пролитых Богородицей за Христа. Ее кроваво-красный сок заставляет плакать нечистую силу [8, с. 272–273]. В двухсловных

наименованиях *боговы грабельки, святая рябинка* и *Иисуса Христа копьё* — эпитеты, представляющие собой согласованные и несогласованные определения, иллюстрируют в целом исцеляющее предназначение растений, способность помогать при многих недугах; основные же существительные указывают на особенности строения растений. Остальные наименования из данной группы происходят от названий народных праздников: время цветения или время начала цветения соответствующих растений совпадает с этими праздниками. Кроме того, например, в день Аграфены Купальницы имеется обычай заготавливать банные веники, в которые входят по цветку разных сортов; в день Ивана Купалы, наряду с исполнением различных обрядов, собирают и лекарственные травы [5, с. 386, 388–392].

Во вторую группу вошли фитонимы, связанные с различными поверьями, суеверными представлениями, имеющими отношение к любовной магии: *рома́шка любиишь-не-любиишь* (*Leucanthemum vulgāre*, *нивяник обыкновенный*) [7, XXXV, с. 173]; *люби́м* (*Levisticum officināle*, *любисток лекарственный*) [7, XVII, с. 235]; *лю́б-трава* (*Levisticum*, *любисток*) [7, XVII, с. 240]. Например, интересное народное название нивяника обыкновенного *рома́шка любиишь-не-любиишь* иллюстрирует использование этого растения, очень похожего на ромашку, в девичьих гаданиях [7, XXIX, с. 291–292]. О наименовании любистока лекарственного *люби́м* Н. Анненков в своем «Ботаническом словаре» пишет, что, вероятно, оно получено растением в связи использованием зелья из него в качестве любовного напитка, которым девушки поили парней [1, с. 192]. Таким же образом можно объяснить и название *лю́б-трава*.

К третьей группе относятся фитонимы, мотивированные названиями животных. Объяснения таких названий выводятся из различных поверий, связанных с этими животными или культами животных: *ласточкина(ы) слёзка(и)* (*Chelidonium*, *чистотел*) [7, XXXVIII, с. 257]; *кокушкин наряд*, *кукуш́иные слезки*, *куку́шка*, *куку́шкины слезки* (*Orhis*, *ятрышник*) [7, X VI, с. 47–48; XX, с. 143]; *змеёва трава*, *змеиный скус* (*Veronīca officinālis*, *вероника лекарственная*) [7, XI, с. 298; XXXVIII, с. 194]. В наименовании *ласточкина(ы) слёзка(и)* существительное, возможно, объясняется наличием у чистотела млечного сока. По поводу данного названия имеется интересный комментарий в «Словаре русских народных говоров»: *Ласточкины слезки, смотри не рвите, а то птичка вам охальникам, глаза выклюет за это* [7, XXXVIII, с. 257]. Далее, как отмечает В. Б. Колосова, листья некоторых видов ятрышника, покрытые темными крапинками, очевидно, вызвали к жизни группу

названий, связанных с лексемой *кукушка* [2, с. 260]. Например, в «Словаре русских народных говоров» в словарной статье к наименованию *кокушкин наряд* находим: *Цветочки эти.., у них листочки рябеньки, видала? Так кокушкин наряд это* [7, XX, с. 143]. Некоторые же из подобных названий можно объяснить особенностью окраски цветков определенных видов ятрышника. Кроме того, данные наименования, как и похожие названия других растений, могут быть обусловлены и временем цветения растений. Также следует отметить, что у славян был магический культ кукушки. Согласно преданию, объясняющему название *кукушкины слезки*, бедная деревенская женщина превратилась в кукушку, которая плакала от жалости к своим непутевым сыновьям; там, где падали ее слезы, выросли красивые цветы, отмеченные пятнышками: «По обычаю, на «зеленой неделе» в начале лета девушки отправлялись в лес водить хороводы. Песни свои и пожелания адресовали кукушке, которая исстари считалась вещей птицей. А так как увидеть кукушку трудно, то песни свои они адресовали небольшому цветку с пятнистыми листьями, считая, что эти пятнышки не что иное, как слезы кукушки» [3, с. 147]». Интересное объяснение, связанное с народным поверьем, приводится в «Словаре русских народных говоров» для названия вероники лекарственной *змеёва трава*: *У змеевой травы змея откусила верхушку; цветок ее кладут в башмаки, когда ходят за ягодами, чтобы змея не ужалила* [7, XI, с. 298]. Аналогичным образом, видимо, можно объяснить и наименование *змеиный скус*. Известно, что растение *Veronica officinalis* в народной медицине используется от укусов гадюки [4, с. 151].

В четвертую группу вошли остальные названия, связанные с какими-либо суеверными представлениями: *бабья драка* (*Nuphaea*, *кувшинка*) [6, I, с. 35]; *колдунник* (*Lysorodium clavatum*, *плаун булавовидный*) [7, XIV, с. 117-118]. Наименование *бабья драка* пояснено в словарной статье: *Девки мы ещё молодые были, нарвём бабьей драки, кинем в баню – пусть бабы дерутся* [6, I, с. 35]. Фитоним *колдунник*, скорее всего, отражает использование растения в каких-то суеверных ритуалах.

Таким образом, в рассмотренных наименованиях прослеживается связь с различными сферами духовной культуры русского народа. При этом можно выделить следующие признаки растений, положенные в основу подобных названий. Как правило, все фитонимы указывают на функциональный признак растений (магические свойства растений, применение растений в каких-либо народных обрядах или в суеверных ритуалах, лечебные свойства

растений). Зачастую кроме функционального признака в таких названиях отражены и другие признаки растений: морфологический (особенности строения), темпоральный (время цветения). В таких наименованиях как *боговы грабельки*, *свята́я рябинка* и *Иисуса Христа копьё* – согласованные и несогласованные определения характеризуют целебные свойства растений обобщающим способом, т. е. не просто применение растений при конкретных заболеваниях, а в целом их исцеляющее предназначение.

Литература

1. Анненков, Н. Ботанический словарь / Н. Анненков. – СПб., 1878.
2. Колосова, В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект / В.Б. Колосова. – М., 2009.
3. Кузнецова, М.А. Сказания о лекарственных растениях / М.А. Кузнецова, А.С. Резникова. – М., 1992.
4. Лекарственные растения: самая полная энциклопедия / А. Ф. Лебеда [и др.]. – М., 2004.
5. Максимов, С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов. – СПб., 1994.
6. Словарь говоров Русского Севера / Под ред. А.К. Матвеева. – Екатеринбург, 2001. – Т. 1.
7. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин (вып. 1 – 23), Ф.П. Сороколетов (вып. 24 –). – М.; Л.; СПб., 1965–2007–. Вып. 1–41–.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М., 2004. – Т. 3.